18. *Чжан Аньчжи*. История китайской живописи. — Ростов-на-Дону: Феникс, Краснодар: Неоглори, 2008.

19. *Чжан Юн, Трощинская А.В.* В.А. Ватагин и Ци Байши: два мастера — один путь служения искусству // Небесная лествица. Искусство как восхождение. Изобразительное и декоративное искусство, архитектура, дизайн и предметно-пространственная среда христианского мира. Коллективная монография на основе материалов XXXI Международных образовательных чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека». — РГХПУ им. С.Г. Строганова, 2023. — С. 131–137.

20. *Barnhart R.M., Cahill J., Lang Shaojun, Nie Chongzheng, Wu Hung, Yang Xin.* Three Thousand Years of Chinese Painting. — New Haven & London: Yale University Press, Beijing: Foreign Languages Press, 1997.

И.П. ШАВШИНА

Кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой искусств, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова (НГУАДИ, РФ, Новосибирск)
e-mail: i.shavshina@nsuada.ru

I.P. SHAVSHINA

Candidate of Art History, Associate Professor, Head of the Department of Art, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts (NSUADA, Russia, Novosibirsk)
e-mail: i.shavshina@nsuada.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_1_355_362

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА В ТВОРЧЕСТВЕ СИБИРСКИХ ХУДОЖНИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

HISTORICAL PAINTING IN THE WORKS OF SIBERIAN ARTISTS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

В статье рассматривается творчество художников, живших и работавших в Сибири во второй половине XIX века, которые обращаются к историческому жанру, — М.И. Пескова и В.И. Сурикова. В результате искусствоведческого анализа отмечены типичные особенности их исторических картин. Автор приходит к выводу, что эти мастера создали самобытное искусство, которое оказало решающее влияние на развитие и формирование сибирского изобразительного искусства.

The article examines the work of artists who lived and worked in Siberia in the second half of the XIX century, who turn to the historical genre — M.I. Peskov and V.I. Surikov. As a result of the art criticism analysis, typical features of their historical paintings are noted. The author comes to the conclusion that Siberian artists created an original art, which had a decisive influence on the development and formation of Siberian fine art.

Ключевые слова: искусство Сибири, художники Сибири, исторический жанр, историческая картина, М.И. Песков, В.И. Суриков.
Keywords: art of Siberia, artists of Siberia, historical genre, historical painting, M.I. Peskov, V.I. Surikov.

Во второй половине XIX века в Сибири, наряду с пейзажным жанром, появляется историческая картина. Правда, она не получает такого широкого развития, как в центральной части России. В этот период происходит перелом в направлении и характере исторического жанра, тесно связанного с началом решительной борьбы художников-демократов с реакционным академизмом. К этому времени историческая наука обогатилась огромным количеством фактического материала, что позволяло художникам изображать события прошлого с большой точностью и достоверностью. Они передавали не только эпизоды русской истории, но и те моменты, в которых раскрывались сложность общественных отношений и социальные противоречия.

Прошлое Сибири и ее народа нашло достойное отражение в творчестве только двух сибирских художников — великого Василия Сурикова и его земляка Михаила Пескова.

Михаил Иванович Песков родился в 1834 году в Иркутске в семье старшего офицера, занимавшего весьма скромное положение. Талант к рисованию у будущего живописца обнаружился еще в детстве. Губернатор Восточной Сибири Николай Муравьёв-Амурский за казенный счет отправил мальчика в Петербург для обучения живописи. Там Михаил Песков поступил в Императорскую Академию художеств.

Обучался Песков в классе исторической живописи у профессора А. Маркова, но его первые произведения были на бытовые темы, и, кроме того, он был хорошим портретистом. На очередной академической выставке 1860 года Песков выступает с большой картиной «Ермак сговаривает волжских атаманов к походу в Сибирь» (местонахождение неизвестно).

Первая историческая картина Пескова была отмечена с большим сочувствием художественной критикой, находившей в ней, наряду с техническими недостатками, незаурядные достоинства. В. Толбин в «Русском художественном листке» писал: «...в историческом жанре было представлено на выставке два очень удачных опыта гг. Пескова и Чистякова. В произведении первого из этих художников — “Ермак сговаривает атаманов волжских к походу в Сибирь” — очень характерны лица атаманов, приятная кисть и привлекательный колорит, хотя освещение первого плана не совсем соответствует сумеркам второго» [1].

Рис. 1. М.И. Песков. Воззвание Минина к нижегородцам в 1611 году. 1861. Самарский областной художественный музей

По описанию, действие происходит под открытым небом. Широкоплечие атаманы с восторгом встречают предложение Ермака. В группе людей много интересных типов. Если фигура Ермака несколько натянута, то фигура другого атамана, стоящего рядом с ним, интересно найдена по характеру, да и другие лица полны естественности. Сидящий подле бочки тип напоминает исправного кучера из богатого дома, важничающего перед сослуживцами из дворни. Разнообразны и позы героев полотна. Отзывов в печати о картине было много, они были противоречивы, но, прекрасно задуманная, она подтверждала незаурядность таланта художника, обещавшего многое в будущем. 2 октября 1860 года Академия удостоила Михаила Ивановича Пескова большой серебряной медали.

Успех первой исторической картины молодого художника определил дальнейшую его деятельность именно в этом направлении. Вслед за «Ермаком» Песков задумывается над новой картиной из русской истории — «Воззвание Минина к нижегородцам в 1611 году» (1861, Самарский областной художественный музей) (рис. 1). Над ней художник долго и упорно работал. В октябре 1860 года Советом Академии художеств эскиз картины был утвержден.

Несмотря на то, что отзывы критики об этой картине были не очень положительными, и казалось, что она была слабее первой, Императорская Академия художеств удостоила живописца малой золотой медали.

Сюжетом для полотна «Воззвание Минина к нижегородцам в 1611 году» стала сцена из отечественной истории. Действие разворачивается в Смутное время, когда Москву захватили польские интервенты. Главный герой картины — национальный русский герой Кузьма Минин. Он был нижегородским старостой и одним из основателей и руководителей освободительного движения против поляков в начале XVII века.

В центре композиции находится фигура Кузьмы Минина, который стоит на площади перед Предтеченским храмом в Нижнем Новгороде и указывает в сторону Москвы. Минин обращается к нижегородцам с призывом бороться против польских захватчиков и собрать деньги на борьбу за освобождение русской столицы. Кузьму Минина окружают нижегородские жители всех сословий, они протягивают старосте свои сбережения и имущество.

Последней крупной работой Пескова на историческую тему была картина «Кулачный бой при Иване IV» (1862, местонахождение неизвестно) (рис. 2). Картина экспонировалась на академической выставке 1862 года. Журнал «Воскресный досуг» писал: «…кулачные бои на Москве-реке были одною из забав Ивана Грозного. Подобного рода бои представляет картина М. Пескова. Картина изображает бой в самом его разгаре. Справа, под зубцами кремлевской стены сидит Иван Грозный со своей свитой, слева представлены скоморохи, гусляры и юродивые. Главный из них, подымая кубок с медом, трубит во славу и здравие царя-батюшки и во славу победителя. В средине кипит бой, причем на переднем плане представляется одиночный бой, в кругу, обведенному цепью. Герой этого боя победил уже одного поединщика; тот лежит, окруженный попечениями плачущих родственников, а упоенный победою опричник вызывает нового бойца… Следует отметить, что группа скоморохов, гусляров и юродивых очень удалась Пескову и является одной из интересных частей композиции» [2]. Но были и другого рода отзывы. Так, «Современное слово» отмечало: «“Кулачный бой при Иване IV Грозном” г. Пескова можно отнести к разряду живописи архаической, где вся сила произведения выражается в изучении костюмов того времени, оружия и пр. Кулачные бойцы г. Пескова наряженные, напомаженные, напоминают переряженных актеров в опере “Жизнь на царя”» [3].

Рис. 2. М.И. Песков. Кулачный бой при Иване IV. 1862

Иначе отнесся к произведению Пескова русский художественный критик и историк искусства В. Стасов. Он писал: «Посмотрите на кулачный бой времени Иоанна Грозного, может быть, тут еще нет настоящей полной истории, но есть уже начало

верного пути к ней — первое воспроизведение древности, типов, сцен, характеров, на основании того, что до сих пор живет в народе, что еще до сих пор и новая, невыдуманная натура, не замороженная книгой и школой» [4].

Императорская Академия художеств была в восторге от своего ученика и представила Пескова к награждению золотой медалью за картину «Кулачный бой при Иване IV», «установленной за экспрессию».

Талантливейший художник-сибиряк начинал успешно работать и в других жанрах, но вследствие ранней смерти Песков не смог раскрыть себя и сыграть той решающей роли в развитии сибирского изобразительного искусства, какую сыграли последующие сибирские художники. Начатое им дело глубокого отображения истории Сибири в изобразительном искусстве позднее продолжил его земляк В.И. Суриков.

Творчеством Василия Ивановича Сурикова как бы подводится итог многих десятилетий сложной эволюции изобразительного искусства Сибири, развивавшегося на основе и по законам демократического реалистического русского искусства. Совершенно самобытное, но вместе с тем впитавшее все новое, необычное, характерное для того времени, творчество Сурикова поражает, ошеломляет выразительностью образов, мощностью таланта. В каждом его произведении чувствуется глубинная органическая связь с родным краем, точное ощущение и понимание времени. Дух его исторических полотен, их напряженность, их социальный протест выражены художником очень ярко.

Некоторые искусствоведы, вскрывая идейное содержание его произведений, несколько преувеличивают их философский и политический смысл, но правда, очевидно, на стороне тех, кто в Сурикове видит выразителя патриотических устремлений русского народа в разные времена и эпохи. Сибиряк, казачий сын, плоть от плоти русского народа, он говорил о народе, о его прошлом и настоящем понятным для него языком, воплощая в своих картинах глубокие чаяния и надежды народных масс. В лице Сурикова мы действительно имеем подлинно народного художника.

Подход Сурикова к задачам изобразительного искусства, вытекающий из реалистических основ его творчества, предопределяет и выбор тем, в которых проявляется самобытность его искусства. Он расширяет сибирскую тематику исторической живописи. В подходе к изображению человека в таких картинах Суриков останавливает свое внимание на сценах из жизни и быта местного сибирского населения. Здесь перед нами

проходят многие представители и городского населения. В своем творчестве художник-сибиряк не только расширяет круг изображаемых сюжетов, вводя в них новые действующие лица — остяков, крестьян, ремесленников, купцов, интеллигенцию, детей, нищих и калек, но и трактует эти сцены, выявляя органическую связь человека с его окружением. Обращаясь к изображению родной природы, он раскрывает для пейзажной живописи новые возможности.

Рис. 3. В.И. Суриков. Красноярский бунт 1695 года. Эскиз. 1902. Государственный Русский музей

Суриков создал много шедевров исторической живописи: «Утро стрелецкой казни», «Боярыня Морозова», «Меньшиков в Березове», «Покорение Сибири Ермаком» и др. У него нет ни одной картины, которая сюжетно не была бы связана с Сибирью, не строилась бы в значительной части на материале, взятом художником из родного края. Таковы сибирские по сюжету работы «Взятие снежного городка», «Покорение Сибири Ермаком», «Меньшиков в Березове» и др.

Изображая Русь XVI–XVII веков, даже Российскую империю XVIII века, Суриков всегда соотносил это с реальной жизнью своей родины. Без этой опоры историческая канва уходила от него. В этом смысле не только «Взятие снежного городка», «Покорение Сибири Ермаком» и «Меньшиков в Березове», но и «Утро стрелецкой казни», и «Боярыня Морозова», и «Степан Разин» — сибирские картины.

В 1902 году Суриков долго искал удачную композицию для картины «Красноярский бунт 1695 года» (рис. 3). Известны два эскиза-наброска, исполненные им к задуманной картине акварельными красками и графитным карандашом. Один из них, находящийся в Русском музее, показывает эпизод избиения воеводы Дурново на площади в «малом городе» (крепости), стены и башни которого художник изобразил в качестве фона. Вдали, в глубине рисунка, виден Покровский собор.

В картине Суриков хотел увековечить для истории подвиги своих предков, но тема так и осталась нерешенной. Только позднее осуществил замысел художника его ученик — красноярец Дмитрий Каратанов, унаследовавший многое от своего великого учителя.

Творчество гениального художника-сибиряка оказало решающее влияние на развитие и формирование сибирского изобразительного искусства в последней четверти XIX столетия. Его искусство нашло последователей и подражателей среди сибирских художников разных поколений.

Примечания:

1. *Толбин В.* Заметки с выставки // Русский художественный листок. — 1860. — № 36. — С. 153.

2. Воскресный досуг. — 1864. — № 55. — С. 75.

3. *Егоров Н.* Заметки с выставки // Современное слово. — 1862. — № 105. — С. 421.

4. *Стасов В.В.* Собрание сочинений. 1847–1886. Т. 1. Художественные статьи. — СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1894. — С. 84.

Список литературы:

1. Воспоминания, статьи, письма из заграницы И.Е. Репина / под редакцией Н.Б. Северовой. — Санкт-Петербург: Коммерч. скоропечатня Е. Тиле преемн., 1901. — 267 с.

2. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 томах / авторы: В.И. Дулов, Ф.А. Кудрявцев, В.А. Степынин и др.; гл. ред.: А.П. Окладников, В.И. Шунков. — Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1968. — 530 с.

3. *Копылов А.Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX в. / ответственный редактор Л.А. Гольденберг. — Новосибирск: Наука, 1974. — 252 с.

4. *Митинский А.П.* Сибирь в изобразительном искусстве. Тюмень: [б. и.], 1958. — 19 с.

5. Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников второй половины XIX века. В 2 томах. Том 1 / под редакцией А.И. Леонова. — Москва: Искусство, 1962. — 692 с.

6. *Рыженко В.Г.* Культура Западной Сибири: история и современность. — Омск: Омский государственный университет, 2001. — 371 с.

7. *Стасов В.В.* Избранные сочинения. В 3 томах. Том 2. Живопись. Скульптура. Музыка / редколлегия: Е.Д. Стасова [и др.]. — Москва: Искусство, 1952. — 775 с.

8. *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России второй половины XIX века. 70–80-е годы. — Москва: Наука, 1997. — 221 с.

9. *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России середины XIX века. — Москва: Искусство, 1991. — 207 с.

10. *Строй Л.Р.* Художественная жизнь Сибири: монография. — Красноярск: Красноярский краевой научно-учебный центр кадров культуры, 2010. —187 с.

11. *Токарев В.П.* Художники Сибири. XIX век. — Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. — 117 с.

12. *Тучков А.Г.* История и культура народов Сибири: учебное пособие. — Томск: Томский государственный педагогический университет, 2015. — 247 с.

Н.В. КОРОСТЕЛЕВА
Аспирант РГХПУ имени С.Г. Строганова
e-mail: korostelevan29@gmail.com

N.V. KOROSTELEVA
Postgraduate student of RGHPU named after S.G. Stroganov
e-mail: korostelevan29@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_1_363_370

«ПУТЕШЕСТВИЯ ГУЛЛИВЕРА» ДЖ. СВИФТА В ГРАФИКЕ А.Н. БЕНУА

«GULLIVER'S TRAVELS» BY J. SWIFT IN THE GRAPHIC ART OF ALEXANDRE BENOIS

Настоящая статья посвящена актуальной теме отражения литературных интересов А.Н. Бенуа в его художественном творчестве. Научная новизна статьи заключается в обращении к неисследованной проблеме влияния мотивов «Путешествий Гулливера» Дж. Свифта на формирование образа Петербурга XVIII века в графике А.Н. Бенуа. На основе воспоминаний художника автор прослеживает связь образа старинного Петербурга с фантастическим городом лилипутов из «Путешествий Гулливера» и выявляет два источника образа Петербурга в таких работах Бенуа, как «Летний сад при Петре Великом» (1902), «Императрица Елизавета Петровна изволит прогуливаться по знатным улицам Санкт-Петербурга» (1904), «Развод караула перед Зимним дворцом при Павле I» (1904), «Парад при Павле I» (1907). Акцентируется роль ретроспективных работ А.Н. Бенуа в зарождении всеобщего интереса к архитектурному наследию Петербурга в начале XX века.

This article is devoted to the topical issue of reflecting the literary interests of A.N. Benois in his artistic work. The scientific novelty of the article lies in addressing the unexplored problem of the influence of the motives of «Gulliver's Travels» by J. Swift on the formation of